

Александр Белоголов

Шестой выстрел

Приключенческая повесть

12+

Александр Борисович Белоголов

Шестой выстрел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40274780

SelfPub; 2019

Аннотация

Приключенческая остросюжетная повесть с элементами фантастики, в которой читатель вновь встретится с современными российскими подростками – главными героями повестей «Шестой этаж» и «Шестая попытка», которые, попадая в сложные ситуации, порой угрожающие их жизни, сохраняют благоразумие, что позволяет им преодолеть невзгоды и остаться живыми и невредимыми. Подростки, попадающие в сложные ситуации, стараются сохранить чувство юмора, помогающее им найти правильное решение в любой ситуации и оказать помощь нуждающимся в ней людям.

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	12
3	18
4	27
5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть первая

1

– «Осторожно, двери закрываются, следующая станция платформа п-ш-ш километр», – послышалось из трансляции вагона электропоезда.

– Даня, а нам пора готовиться к выходу, здесь перегон очень короткий, сейчас быстро доедем, – Артём снял с багажной полки свой рюкзачок и убрал в него свою «читалку».

Поезд начал притормаживать ход и пассажиры стали подниматься, брать свои вещи и двигаться в сторону двери, находящейся по ходу движения. Артём направился в ту же сторону, как он всегда это делал, когда приезжал на дачу к деду на электричке, так как спускаться с платформы нужно было как раз в этом направлении.

Но внезапно, по какой-то непонятной причине он развернулся на сто восемьдесят градусов, и направился к противоположной двери, выходящей в тамбур вагона. У этой двери уже стояла довольно полная старушка с маленьким мальчиком, которого она держала за руку. Скорее всего, это была не старушка, а пожилая женщина, но Артем, как и его друг Даня, с уровня своего пятнадцатилетнего возраста всех женщин старше сорока лет считал старушками.

– Бабушка, а папа нас встретит? – спросил мальчик бабушку.

– Да, Феденька, конечно, встретит. Он, наверное, уже подъехал к платформе.

– А он возьмёт с собой Дружка?

– Ну, насчёт Дружка я, голубчик, не знаю, у Дружка свои собачьи дела.

– А как ты думаешь, он позовет с собой Дружка.

– Наверное, позовет.

– А я не понимаю – как можно позвать Дружка? Ведь он же не человек и не понимает, что ему говорят.

– Ой, Федюша, хорошая собака всегда поймет, что ей говорят.

– А как его позвать, бабушка?

– А это очень легко. Нужно просто подзвать Дружка к машине, открыть перед ним дверь и сказать: – Дружок, Федя, Федя. И Дружок всё поймёт, и сам заберётся в машину.

Поезд начал сбавлять ход и бабушка с мальчиком вышли в тамбур. Артём и следующий за ним Даня последовали за ними. И тут же Артём, совершенно машинально, не раздумывая, как и в случае, когда он изменил направление движения, с какой-то целью нашёл взглядом, находящийся на стенке тамбура стоп-кран, и зафиксировал его местоположение.

Поезд почти остановился и в это время у старушки отчаянно затрезвонил телефон, который находился в кошелочке,

которая висела у нее на шее. Старушка попыталась одной рукой открыть свою кошелочку, но у неё ничего не получилось, и тогда она . . . отпустила руку ребенка и стала открывать кошелочку двумя руками. Малыш, почувствовав свободу, приготовился сделать шаг навстречу Дружку. Поезд остановился, двери открылись, и перед Артемом мелькнула синяя шапочка маленького мальчика, который сделал шаг, провалился в проем между вагоном и бетонной платформой. Старушка ойкнула, выронила телефон, который полетел вслед за мальчиком, и медленно опустилась на пол, загородив собой выход из вагона.

– Осторожно, двери закрываются! – послышалось из вагонной трансляции. Двери начали закрываться и Артём, мгновенно осознав то, что произошло, схватился за рычаг стоп-крана и повернул его вниз до самого конца. Послышалось громкое шипение и двери вернулись в открытое состояние. Из трансляции послышался встревоженный голос машиниста: – Граждане пассажиры! По какой причине сорвали стоп-кран? Что произошло, и в каком вагоне? Сообщите по вагонной трансляции!

– Даня! Беги в вагон и объясни машинисту, а я посмотрю, что с мальчишкой, – Артём, ухватившись за поручни двумя руками, перегнулся через лежащую старушку. Под вагоном Артём увидел плачущего мальчика, который лежал на насыпи, схватившись обеими руками за голову, а его ноги были на рельсе.

– Даня! – крикнул Артём. – Передай машинисту, что в нашем, четвёртом вагоне из двери выпал ребёнок, который сейчас лежит на рельсах, а бабуся, с которой он ехал, упала в тамбуре в обморок. Наверное, нужно выйти на платформу, обойти ее с другой стороны, и попытаться вытащить этого мальчика из-под вагона.

Даня объяснил ситуацию машинисту, который тотчас спросил: – Я слышу по голосу, что ты молодой парень. Так это, или нет?

– Да, так, нас двое. Мой друг сейчас рядом со старушкой. Он сказал, что мальчик живой и только плачет.

– Отлично! Теперь, скажи, пожалуйста, если я открою двери вагона с другой стороны, сможешь ли ты спрыгнуть, пролезть под вагоном и вытащить ребенка? Только, сначала подумай!

– Конечно, смогу, я спортивный парень.

– Хорошо, только немного подожди, я сделаю объявление. И машинист продолжил: – Граждане пассажиры, внимание! У нас ЧП, из четвертого вагона упал на рельсы ребенок. Сейчас я открою все двери, будьте осторожны! И если в поезде есть медработник, просьба подойти в четвертый вагон и попытаться оказать помощь – там, в заднем тамбуре старушка упала в обморок. Раздалось шипение, дверь открылась, Даня выпрыгнул и пробрался под вагоном прямо к мальчику. – Эй! Федя! Ты живой?

– Да, живой, – сквозь слёзы ответил маленький Федя.

– А что же ты плачешь, тебе очень больно?

– Нет, совсем не больно. Я испачкал руки и курточку какой-то мазью и теперь меня будут ругать.

– Не бойся, глупышка, ругать тебя никто не будет. Если у тебя ничего не болит, давай, вылезем с тобой из-под вагона, нечего тут лежать.

– Нет, не болит. Я, когда упал, просто приземлился на ноги, будто прыгаю. Я люблю прыгать.

– Хорошо, молодец, выбираемся! – и Даня, заметив лежащий возле мальчика телефон старушки, заодно подобрал и его.

В это время в тамбур, где находился Артём, подошла женщина, посмотрела на лежащую старушку и, не говоря ни слова, повернув ее голову к себе, посмотрела старушке в лицо. – Ничего страшного, – пробормотала она и, достав из сумочки какой-то пузырек, поднесла его к носу старушки. Старушка чихнула и открыла глаза. – Феденька, где Феденька? – прошептала старушка.

– Живой и невредимый ваш Феденька, не волнуйтесь, он с моим другом, – сказал Артём. – Нужно выходить из вагона.

Затем Артём подошёл к терминалу трансляции и сообщил машинисту, что его друг вытащил упавшего мальчика, что никаких повреждений у мальчика нет, и что старушку тоже привели в чувство и сейчас они выйдут из вагона.

– Да, хорошо, спасибо, молодцы, – сказал машинист, – только ты, парень не забудь поставить стоп-кран в исходное

положение.

– Конечно, поставлю. Только вы дайте нам выйти, не закрывайте двери, пока я бабушку не выведу, она себя пока ещё не очень хорошо чувствует.

Машинист дал длинный прощальный гудок, двери закрылись, и поезд стал медленно набирать ход.

По платформе к старушке, которую поддерживал Артем, приближался молодой мужчина. Ещё издали было видно, что он очень встревожен, так как побежал бегом. – А Федя, где Федя? – слышался его крик.

– Не волнуйтесь! Вон ваш Федя! – Артем показал рукой на Даню, который невозмутимо вел за руку мальчика по тропинке с внешней стороны платформы. – Он с моим другом Даней. Ваш Федя случайно, совершенно случайно упал между вагоном и платформой, но с ним ничего не произошло, только он боится, что его будут ругать за то, что он запачкал руки и курточку. Про причину, которая привела к падению мальчика, Артем говорить ничего не стал.

– Ой, ребята, огромное вам спасибо, – сказал мужчина, который увидел своего ненаглядного сыночка, переставшего плакать.

– Папа, папа, – закричал маленький мальчик, а ты Дружка взял с собой?

– Взял, душа моя, не волнуйся, он в машине сидит. Я не стал его выпускать, чтобы он никого не напугал.

– Я без Дружка соскучился. Ладно, папочка мы идём к

тебе. И мальчик, и его спаситель, держась рукой за руку, по направлению к концу платформы.

– Как же так, мама? – мужчина подхватил старушку с другой стороны, и они с Артемом повели ее по платформе.

– Ой, сынок, сплеховала я, отвлеклась на этот чертов телефон, и Федечку отпустила, а что потом произошло – я не помню.

– Ладно, мама, не переживай. Как ты себя чувствуешь?

– Ничего, только голова немного кружится.

– А что же было дальше, молодой человек? – обратился мужчина к Артему.

– Ваш Федя свалился под вагон, мы сорвали стоп-кран, а мой друг его из-под вагона вытащил. А у бабушки произошел обморок, и ей оказала помощь незнакомая женщина. Так что, ничего страшного не произошло.

– Ничего себе – ничего страшного. Я даже представить себе не могу, что бы было, если бы вы не сорвали стоп-кран. Какие же вы молодцы, парни. Спасли Федю, дай вам бог здоровья!

В конце платформы маленький Федя бросился к отцу: – Пойдем скорее к Дружку. А этот дядя сказал, что меня не будут ругать за то, что я испачкался. Не будут?

– Не будут, дурашка, не будут.

Дружок оказался взрослеющим щенком породы хаски, который радостно залаял, увидев Федю.

– Садитесь, парни, в машину. Мы вас отвезем, куда вам

нужно, – предложил мужчина.

– Спасибо, мы, наверное, пешочком, прогуляемся, – начал отказываться Даня, который не забыл отдать старушке оброненный ей телефон.

– А, давай, Даня, поедем, – ответил Артем. – У нас много работы и не стоит терять время.

– Хорошо, поехали.

2

Старинные друзья Артём и Даня, ученики девятого класса оказались в вагоне электропоезда почти что случайно. Еще вчера днём у них не было никаких мыслей о какой-либо поездке. Всё началось с того, что Артём не смог решить трудную задачу по физике, несмотря на все свои попытки, и он решил позвонить для консультации деду. Конечно, можно было позвонить и отцу, который имел образование физика и математика, но отец постоянно был занят на работе и Артём решил его не беспокоить.

С задачкой они с дедом справились очень быстро и, уже прощаясь, Артём задал ему дежурный вопрос – не нужно ли деду чем-либо помочь. Обычно на такие вопросы дед отвечал, что в помощи не нуждается, и что он со всеми делами справляется сам. Но на этот раз дед от помощи отказываться не стал.

– А что, – сказал он Артёму, – можешь и помочь, работы полно. Уже середина октября и теперь наступила пора снимать поздние яблоки. Вчера выключили летний водопровод и нужно сливать воду из труб, бочек, водогрея и продувать трубы. И ещё нужно собирать опавшие с деревьев листья, которых напало очень много. Ты знаешь, я каждый год по осени собираюсь спилить эти огромные клены, от которых так много листьев, но как только наступает весна, у меня на

них рука не поднимается. Такие уж они красивые. Так что, если есть желание, приезжай, поможешь.

– Деда, а что, если я приеду вместе с Даней, если он захочет?

– Конечно, приезжайте вместе, никаких проблем, вдвоём вам веселее будет, и быстрее с работой справимся. Только помните, что воды нет, и душ не работает. Для еды вода, разумеется, есть – я запас в ведрах и бутылках достаточное количество.

И вот так, утром в субботу, они собрались и отправились в путь. Обычно родители Артёма выезжали на выходные в деревню, в загородный дом, но на этот раз они не поехали, так как занялись серьезным вопросом предполагаемой замены квартиры, о которой мечтали уже много лет.

На даче дед предложил ребятам для начала перекусить, но они отказались, и сказали, что готовы к работе.

– С чего начнём, деда? – спросил Артём.

– Давайте так. Вы начинайте снимать яблоки, а я займусь с трубами, с бочками и водогреем. А с листьями посмотрим по времени. Если что-то и не уберём, то ничего страшного нет, хотя по весне их сгребать гораздо труднее. А вот яблоки снять нужно обязательно, да и дачный сезон мне пора заканчивать.

И ребята принялись за, казалось бы, простую работу по сбору яблок. Яблоки, до которых могли дотянуться с земли, либо со стремянки, собирали в корзины, а потом пересыпа-

ли в коробки. А вот яблоки, находящиеся высоко, пришлось стряхивать или сбивать длинными палками. Дед, закончив работу со своими трубами и бочками, начал перебирать яблоки, отделяя годные для хранения яблоки от побитых при падении, которые он полагал направить на переработку.

После обеда всей дружной командой приступили к сгребанию сухих, опавших листьев в кучи и последующей их уборке. Даня нагреб огромную кучу сухих листьев и затем, разбежавшись, бросился на неё и улегся лицом, вверх, наблюдая, как в небе, одна за другой, проплывали клинья улетающих на юг перелётных птиц. – До свидания, прилетайте весной!

– Около леса, как в мягкой постели, – начал декламировать Даня, – выспаться можно – покой и простор! Листья поблекнуть еще не успели, желты и свежи, лежат, как ковер. Послушайте, как точно подмечено, какие правильные слова, встать с этой кучи не хочется. Слова стихотворения точно помню, а кто его написал никак не вспомнить. Позор на мою молодую голову.

– Это стихи замечательного русского поэта Алексея Николаевича Некрасова, – заметил проходящий мимо Дани дедушка. – Чувствуешь, как он много лет назад точно подметил красоту осенней природы. А я вот так каждый год провожаю перелётных птиц и долго машу им вслед рукой.

Вечером, после ужина уставшие труженики долго сидели вокруг стола и вспоминали о событиях прошедшего лета и

начала осени. Даня со смехом вспомнил о том, как он получил, так называемую, огромную «бороду» из спутанной лески, когда попытался сделать бросок дедовым спиннингом с инерционной катушкой, а потом целый вечер эту «бороду» распутывал. Затем, разговорившись, он вспомнил, как упал со стремянки, когда его ударило током при подключении проводки в сарае, что они делали по поручению деда.

– Ну-ка, давай поподробнее, – всполошился дед. – Ты что, действительно попал под напряжение? А чего молчали?

– А зачем было говорить, – насупился Артём, чувствовавший свою долю вины в произошедшей, опасной ситуации. – Дело прошлое, да ничего и не произошло. Даня действительно упал, потому что неправильно подключил плафон. Он перепутал фазу с землей, но упал прямо на пластиковую бочку, которая приняла удар на себя. Правда, дед, виноват в этом я. Он спросил, как правильно подключить, а я отмахнулся, и он подключил на свое усмотрение, как оказалось, неправильно.

– Эх вы, братцы-кролики, – сказал дед. – Я ведь вам, как сейчас помню, говорил, чтобы без меня не подавали напряжение, а вы не послушали. Хорошо, что так всё закончилось. И, между прочим, правила по электробезопасности говорят о том, что при любом исходе в случае попадания человека под напряжение, нужно обязательно вызывать врача, потому что в горячности человек может не ощущать повреждения организма, а оно может проявить себя только через некото-

рое время. Так что, запомните это на будущее, это вам урок.

– Что-то мне не спится, – слышалось со стороны кровати, которую занял Даня. – А ты как, Артем?

– Тоже не спится.

– Ты знаешь, у меня какое-то тревожно-торжественное состояние, и я думаю, что это состояние у меня возникло из-за улетающих на юг птиц. Мне раньше никогда не приходилось этого видеть просто потому, что в такое время года не был в загородной местности, а над городом они не пролетают.

– Да, Даня, скорее всего, это так. Вот дед говорит, что пока птиц не проводит, с дачи в город не возвращается. Давай спать, что-ли?

– Да, давай, только расскажи какой-нибудь анекдот, чтобы тревожное состояние улетучилось, а торжественное осталось. Сможешь?

– Да я вообще их не люблю, и не знаю.

– Ага, не знаешь. Ты мне несколько раз рассказывал, так что давай, не жмись!

– Ладно, слушай, недавно видел один в бабушкином журнале со сканвордами.

– «Старшина роты проводит перекличку новобранцев, прибывших в часть.

– Андреев?

– Я!

– Богданов?

– Я!

– Тридцать щенков? Нет ответа.

– Тридцать щенков, оглох что-ли?

– А, это я. Я – Зощенков!»

– Ай да старшина! – Даня даже сел на кровати, – какой молодец!

– Да в чем же он молодец?

– Я, как будущий командир, – заявил Даня, – сразу понял, что старшина молоток. У новобранцев тревожное состояние из-за незнакомой обстановки, непривычной одежды и необходимости подчиняться приказам, а он им это состояние нивелировал. Фамильярничать с подчиненными ему не положено, но он нашел прекрасный способ, вот как.

– А, вот оно что, а я сначала подумал, что старшина просто тупой. Ладно, давай спать!

– Спокойной ночи!

Но сам Артем долго не мог уснуть, вспоминая утренние события в вагоне поезда, когда неведомая сила – его интуиция развернула их с Даней к дальней двери поезда, и они оказались, уже не в первый раз, в нужное время в нужном месте. Это способность передалась ему, как он узнал недавно, от дальней родственницы – бабы Мани, проживающей на далеком кубанском хуторе. И способность эту ему следует хранить и оберегать от постороннего вмешательства с тем, чтобы передать ее будущим поколениям своего рода. И Артем уснул.

3

Быстро пролетела первая четверть, короткие осенние каникулы и потянулись нудные дни начала ноября то с дождем, то со снегом, то с тем и другим вперемешку.

– Папа, а как дела с переездом в другую квартиру? – спросил Артем отца за ужином. – Ты говорил, что Новый Год мы обязательно будем встречать в новой, большой квартире, а через пару дней уже будет середина ноября.

– Да, сынок, всё так. Ты же знаешь, что мы с мамой уже давно подобрали прекрасную квартиру в соседнем корпусе, хозяева которой по своим обстоятельствам переезжают в другой район, и они сами давно готовы к переезду, но что-то тянут волюнку хозяева квартиры, в которую они планируют переехать. Я думаю, что в ближайшее время всё должно решиться, всем хочется встретить Новый Год на новом месте. Придется ждать, ничего не поделаешь.

– Понятно, будем ждать.

Снежным ноябрьским вечером Артём возвращался домой с занятий спортивной секции, когда при входе в подъезд лицом к лицу столкнулся с девушкой, лицо которой показалось ему знакомом. Девушка сутулилась, как старушка и на ее лице было такое выражение, будто она выпила стакан уксуса. Пока Артем дожидался прибытия лифта, он успел заметить, что девушка прошла на первый этаж и вошла в квартиру,

расположенную точно под их квартирой. И Артём вспомнил, что где-то года полтора-два назад, когда он еще не знал о своих способностях и они только начинали у него проявляться, ему удалось с помощью дедова обруча, который он использовал для купирования головной боли, подключиться к обрывкам мыслей этой девушки. Тогда она, как он понял, училась в выпускном классе их школы. Ему вспомнились ее наивные и смешные мечты о собственной квартире, о дорогой машине и о главной мечте приворожить одноклассника Васечку с помощью каких-то особых кофточек. Один раз он даже ее видел в этой, невероятно желтой кофточке. Как ему показалось, все эти попытки приворожения не имели результата, и, в конце концов, она решила отравиться, сначала отравив этого Васечку и его друзей, но не смогла найти средства для реализации своей мечты.

– «Интересно, а как сложилась ее судьба»? – подумал Артём. – «Похоже, что ее вид говорит о том, что у неё все плохо».

Придя домой, Артём решил нарушить данные себе обещания не пытаться считывать чужие мысли хоть с обручем, хоть без него. И, хотя, тогда ему удалось с помощью дедова обруча выявить преступников, которых обезвредили, он решил больше никогда чужие мысли не принимать, понимая, что это недостойное занятие. Сейчас ему просто захотелось выяснить, что же произошло с этой девушкой и почему у неё такой сумрачный вид. И еще, он чувствовал какую-то вину

перед ней за то, что подслушивал ее мысли, и в глубине души зрела мысль о необходимости искупить эту виртуальную вину.

И, решившись, он надел на голову медный дедов обруч, стыком на правую сторону, как и в прошлый раз, и занял нужное положение у стояка отопления. Нужно было только немного настроиться, и вот, пожалуйста. Прямо в его разум ворвалась речь – какая-то бестелесная, ни женская, ни мужская, без тембра: – «... дура... какая дура... и мать дура... послала... учиться на парикмахера... сама бы пошла... как противно... трогать... чужие волосы... когда-нибудь стошнит... на голову клиенту... хотела перчатки... старшая разругалась... сказала уволит... чего я не училась нормально... ведь я же не дура... могла бы все предметы... валька дура-дурой... поступила... медицинский... будет врачом... мать не разрешила... на медсестру... говорят учить латынь... с английским плохо было... вот бы на почту... за окошечком... выдавать посылки... объяснять старичкам... как заполнять... вот, сижу... приходит этот васька... получать бандероль... валька говорила... компьютерные прибабасы... заказывает... по интернету... посмотрела бы... он такой рассеянный... наверняка напутает... а я ему... вы, наверное,... молодой человек... в школе плохо... учились... подучите русский... умора... да... вот бы на почту... какое-то образование... не возьмут... отравлюсь пожалуй... никакой жизни нет... дура... мечтала о квартире...

машине... зарплата... велосипед не купить... мать... парикмахеры хорошо... зарабатывают... зарабатывают... вон галина... в какой шубе... ходит... клиенты прут... записываются... за две недели... я же не виновата... что противно за их волосы... братья... только детей... приводят стричь... чувствуют... ненавижу работу... точно отравлюсь... не будет жизни... побольше снотворного... накоплю...».

– «Ладно, хватит слушать чужие секреты», – подумал Артём и снял обруч. – «А ведь точно эта девица возьмёт и отравится, вон какой у неё негатив в голове, хочет на почте работать, надо же». И у Артема мелькнула мысль, что такая работа, которую ненавидишь, ничем не лучше каторги, и коль скоро он узнал об этой проблеме, то нужно, по крайней мере, попытаться как-то помочь этой несчастной девице. Он подумал, подумал и позвонил бабушке, которая много лет проработала начальником почтового отделения связи, расположенного недалеко от их дома.

– Бабуля, привет! Как дела, как поживаешь?

– Да ничего внучок, всё нормально, а ты как?

– Я тоже нормально. Знаешь, бабушка, вопросик есть. Как можно устроиться на работу, на почту, допустим, в то отделение, в котором ты работала?

– Как устроиться? Пойти и спросить, а чего ты спрашиваешь, хочешь на почту устроиться работать?

– Нет, не я. Соседка хотела бы устроиться.

– Ну и пусть ходит на почту и спросит. Ты-то здесь при-

чем? Это что, у тебя зазноба появилась?

– Ой, бабушка, да какая там зазноба. Тут такое дело, бабушка, необычное, что я решил тебе позвонить. Это, действительно, девушка, она из нашего подъезда, прямо под нами живет. Я даже не знаю, как ее зовут. Я сегодня совершенно случайно услышал, что когда она окончила школу, ее мать отправила ее на курсы парикмахеров, а она эту работу просто ненавидит, и решила отравиться. Похоже, ее мать держит под пятой и не дает ей действовать самостоятельно. Вот, я и решил у тебя проконсультроваться, а потом ей подсказать, как поступить. Правда, пока даже не знаю, как это сделать. Да, бабушка, а что нужно, чтобы приняли на работу оператором?

– Нужен диплом об окончании колледжа почтовой связи, есть у нас в городе такой, и срок обучения в нем, если ничего не изменилось, составляет два года.

– Ох, ничего себе, а я думал, что там всё легко и просто, и специального образования не требуется.

– Это не совсем так. В колледже есть заочная форма обучения. Кстати, Тамару, которая, сейчас, является начальником отделения, я приняла на работу без диплома при условии, что она будет учиться на заочном отделении. И, как видишь, у нее всё получилось. Она быстро всё освоила на месте, в отделении. Главное, чтобы было желание, так что варианты есть. Ты скажи прямо – ты хочешь, чтобы я посодествовала этой твоей зазнобе?

– Да не зазноба она мне. Просто на нее жалко смотреть, уж такой у нее вид несчастный. Содействие не повредит.

– Хорошо, Артём ты подожди, я сейчас позвоню на почту Тамаре. У нее, по-моему, оператор ушла на пенсию, и должно освободиться место. Я тебе перезвоню, пока.

Не прошло и десяти минут, как бабушка перезвонила и сказала, что в отделении связи имеется вакантное место и Тамара готова посмотреть на эту девушку, и переговорить с ней. – Так что, пусть приходит, хоть сегодня с паспортом и аттестатом о среднем образовании, – закончила свою информацию бабушка. – Ступай, порадуй ее.

– Хорошо, бабуля, спасибо, хотя я даже не знаю, как к ней подойти, она ведь меня не знает.

– А вот с этим я тебе помочь ничем не могу. Придумай что-нибудь, раз решил помочь ей. Да, а как у тебя дела в школе?

– Всё нормально, бабушка. До свидания!

– До свидания, мой хороший!

И Артём настроился на исполнение роли, которую он придумал, чтобы поговорить с незнакомой девушкой в надежде, что она пока жива. Он взял листок бумаги, карандаш, оделся, спустился на первый этаж и позвонил в нужную дверь.

– Чего тебе? – открыла дверь девушка. Она была в той самой желтой кофточке, но было сразу видно, что она полиняла, и имеет не такой вид, какой был, когда он увидел эту кофточку в первый раз.

– Здравствуйте, девушка. Я с почты, ищу Надю Петрову, это не вы? Мне здесь так написали адрес, что не могу понять номер нужной квартиры.

– Нет здесь никакой ни Нади, ни Петровой, иди себе, – и девушка хотела закрыть дверь.

– Подождите, подождите девушка. Может быть, вы мне сможете помочь. Дело в том, что меня попросили в почтовом отделении найти эту Надю. Там появилось вакантное место оператора, так как сотрудница ушла на пенсию, и туда, на эту вакансию хотела устроиться эта Надя Петрова, и она даже написала заявление. Ей послали СМС, но прошло уже несколько дней, а она не приходит. Может быть, вы знаете эту Надю Петрову и подскажете, где мне ее найти?

– Да не знаю я этой Нади. Да, а что там за работа, ты не в курсе?

– Да, в курсе, я всё знаю. Там требуется оператор, у них даже объявление висит, что требуется оператор и возможно обучение на месте. И зарплата там хорошая. Правда во время обучения зарплата будет не очень большая, но после обучения, когда человек всему научится, зарплата будет очень даже приличная. Правда, в случае обучения на месте необходимо поступить на заочное отделение колледжа почтовой связи, закончить его и получить диплом. Ладно, я пойду!

– Нет, нет, подождите, молодой человек! А какие документы нужны для обучения на рабочем месте?

– Самые простые. Паспорт и аттестат о среднем образова-

нии.

– А какие знания и навыки требуются, вы не знаете?

– Да самые простые. Знание русского языка, математики, скорее арифметики, в пределах школьного курса и элементарные навыки работы на компьютере, вот и всё. Легко и быстро можно всему научиться. Ну, ладно, раз вы не знаете Нади Петровой, до свидания!

– Да постоит же, молодой человек, не убегайте. Как вы думаете, если вместо Нади пойду я, если там это место пока не занято?

– Я точно не знаю, но, наверное, стоит пойти. Там человек требуется, им трудно без дополнительного оператора. Идите, хоть сейчас, нечего тянуть, раз вам хочется стать почтовым оператором.

– Да, хочется. Ладно, парень, спасибо тебе за информацию, пока, – и дверь закрылась.

Артём уже собирался ложиться спать, когда снова позвонила бабушка.

– Привет, Артемчик, ещё раз. Закрутилась я, старая, сразу тебе не позвонила. Вот, послушай, позвонила мне Тамара, и сказала, что приходила твоя протезе, да не то что приходила, а прибежала, запыхалась. Тамара с ней поговорила, посмотрела ее школьные оценки. Оценки не очень – в основном тройки. Но это не главное. Тамара сказала, что в глазах этой девушки она увидела такой огонь, такой восторг, будто к ней, как к Ассоль приплыл прекрасный принц под алыми

парусами, и она сразу решила ее принять на работу. Она уже и заявление написала и завтра, после того, как уволится в своей парикмахерской, придёт на почту. Так что, всё решилось, как ты захотел.

– Ну что же, спасибо, бабушка. Будем считать, что помогли человеку, и надеяться, что всё у неё сложится нормально.

– Спокойной ночи, бабушка!

– Спокойной ночи, внучек!

Незнакомка с первого этажа случайно попала на глаза Артему через три дня, когда он возвращался с занятий. Она шла летящей походкой по направлению к почте, размахивая сумочкой и было видно, что у нее прекрасное настроение.

Артём, вернувшись со школьных занятий, уселся перед телевизором, и некоторое время нажимал кнопки джойстика игровой консоли PlayStation, сделав это, скорее по привычке, чем по желанию играть. На этот раз это занятие ему быстро надоело, и, отложив джойстик, он решил заняться домашним заданием. В это время раздался звонок в дверь, и оказалось, что неожиданно пришел Даня, с которым они расстались не более часа назад.

– Привет, Артём! Ты знаешь, я специально пришел за книгой о вооружении, а то сколько раз у тебя не бывал, про книгу вспоминал, когда возвращался домой. Помнишь, когда я нашел старую гильзу, ты сразу определил, что это гильза от автомата ППШ, и объяснил мне, что ты это знаешь из книги о вооружении. Я тогда сразу хотел ее у тебя взять, а то получается несуразность – я решил стать военным человеком, а в гильзах, в отличие от тебя, не разбираюсь. Так что, давай, доставай эту книгу!

– Да, хорошо, – Артём подошел к книжному шкафу и сразу же, без поисков, взял с полки необходимую книгу. – Вот, пожалуйста, – «Полная энциклопедия вооружения Второй Мировой войны», – читай, изучай! Даня взял книгу и начал ее листать. – Да, это то, что надо – описания, фотографии и тактико-технические данные. А что ещё интересно у вас

есть про войну.

– Ты о какой войне, Даня?

– О Великой Отечественной войне, о какой еще? Не о битве же плохих парней с хорошими парнями, как в современных книгах и фильмах, которые бьются, не пойми за что.

Артём порылся в шкафу и достал большую, тяжелую книгу. – Вот, посмотри-ка эту книгу. Она не только об этой войне, а обо всех основных битвах в истории человечества. Даня взял книгу, раскрыл и начал читать: – Анатолий Митяев. «Книга будущих командиров. О великих битвах и тактике знаменитых полководцев, о героических подвигах и военном оружии всех эпох и народов от Марафонского сражения до Второй Мировой войны». Ничего себе, вот это книга! Да я просто обязан прочитать ее, как будущий офицер. Слушай, а она, похоже, предназначена для детей, эта книга, так?

– Ну, как тебе сказать. Я всю ее прочитал, она изложена доступным языком и интересна и для детей, и для взрослых, батька ее тоже с удовольствием прочитал. В ней приводятся не только описания сражений, но и различные военные хитрости, которые применялись и до нашей эры, и во время последних войн. Я думаю, тебе эта книга будет полезна.

– Точно, Артём. Книга хорошая, я ее тоже возьму. Ладно, эта книга, похоже, историческая. А энциклопедия, скорее всего, чисто техническая. А есть у тебя какая-нибудь художественная литература про войну, я говорю про Великую Отечественную войну. Помнишь, ты мне рассказывал о том,

как наш разведчик в одиночку захватил вражеский ДОТ. Вот эту книгу ты и давай, я хочу ее тоже прочитать.

– Ой, Данюша, да я даже не помню, в какой книге я про это прочитал, может быть, даже вот в этой книге для будущих командиров. В ней приводятся подробности о разных хитрых операциях, а может быть, и не в ней.

– Ладно, хорошо. А какие у тебя есть художественные книги о войне?

Артём поковырялся в шкафу, но ничего подходящего не нашёл. – Извини, Дань, но у нас нет таких книг. Я прочитал много книг о войне, но скорее всего, я их читал у деда, у него очень много таких книг, целые подборки.

–Ну, ладно, раз нет, значит, нет. Может быть, ты мне подскажешь, какие книги поискать на эту тему.

– Ты знаешь, о войне книг очень много, начиная от мемуаров полководцев и кончая, знаешь такими книгами, которые, можно сказать, ничего не значат. Мемуары тоже бывают разные, например, воспоминания маршала Жукова читать интересно, я их с удовольствием читал. Существуют воспоминания других полководцев, но их, наверное, читать интересно только специалистам. Там приводятся подробнейшие описания операций, всякие карты, списки. Я такую книгу однажды открыл, посмотрел и закрыл. Мне кажется, для простого читателя наиболее интересны книги, написанные, как бы тебе сказать, участниками боев, которые без прикрас рассказывают о быте наших солдат, их страданиях и пережива-

ниях. Знаешь, мне больше всего запомнилось книга «Волоколамское шоссе», а автора я не помню. Эта книга о защитниках Москвы зимой 1941 года. Ты, наверное, слышал когда-нибудь о героях-панфиловцах. Там, в книге, повествование ведется от лица командира стрелкового батальона, и в ней такая суровая правда, какой я никогда в других книгах не встречал, и, знаешь, меня эта книга просто поразила. Больше всего мне запомнился эпизод, в котором речь идет о том, как батальон во время боя понес большие потери, было много раненых, которых поместили в какой-то там сарай, и батальону грозило окружение. Командир не знал, как ему поступить с ранеными, потому, что сил и средств для их эвакуации у него не было, а нужно было выводить живых из окружения. И тогда он решился на крайнюю меру. Он принял для себя решение, что в случае, если ситуация станет критической, самолично взять в руки ручной пулемёт, войти в этот сарай, и всех своих однополчан расстрелять, короче говоря, добить, чтобы они не попали к фашистам. Ему было совершенно ясно, что фашисты их будут добивать, и не только добивать, но еще и издеваться.

– Артем, ты в своем уме? Как же можно расстреливать своих солдат? У него, наверное, просто крыша поехала. Взял бы, и сам застрелился, чем стрелять своих.

– Ты представляешь, Даня, я тоже так подумал и даже представил себя на его месте, и понял, что самострел ничего не даст, потому что ситуация с ранеными не изменится,

а живые солдаты останутся без командира. Какую же это же меру ответственности нужно иметь, чтобы принять такое решение!? И насколько мне помнится, там ситуация сложилась так, что ему не пришлось своих однополчан расстреливать. И когда я дочитал до того места, что ему не пришлось брать в руки этот пулемёт, я просто обрадовался.

– Артём, дружище! Ты знаешь, а ведь я до твоего этого рассказа даже не представлял себе той меры ответственности, которую берёт на себя командир, когда он ведёт своих солдат в бой. Пока не в силах этого переосмыслить. Да, не так всё просто, как я думал. Я обязательно найду эту книгу и буду ее внимательно читать.

– Знаешь, Даня, еще я с удовольствием прочитал воспоминания отца моего деда, то есть моего прадеда, он написал их так просто – для себя и для родственников, а не для публикации. Он был командиром отдельного пулеметного подразделения, и в своих воспоминаниях рассказывает о защите и обороне Ленинграда, о том, как вели огонь по воздушным целям, то есть по самолетам противника, о том, как и чем питались, как спали. И даже рассказывает о пулеметах, будто они его однополчане. В начале войны у них были пулеметы «Максим» с жидкостным охлаждением стволов, с которыми была постоянная проблема. Летом при интенсивной стрельбе вода начинала закипать, а зимой в кожухи нужно было заливать смесь воды и глицерина, чтобы эта смесь не замерзала, но поступающий глицерин солдаты втихомолку съедали,

потому, что он сладкий. А потом их перевооружили на крупнокалиберные пулеметы ДШК, с которыми этих проблем не было. Прадед с восторгом отзывается об этих пулеметах, называет его зверь-машина, и упоминает, что солдаты любовно называли пулемет «Дашенькой». И знаешь ли, дружище, я недавно слышал и видел по телевидению, что эти пулеметы до сих пор стоят на вооружении многих армий мира. Вот это оружие!

– Артем, ты мне, я прямо скажу, глаза открыл на эту литературу, это же целый, неведомый для меня пласт. Я вот сейчас пытаюсь вспомнить, что мы на эту тему изучали по литературе и ничего, кроме «Сына полка», припомнить не могу, да и то он рекомендовался для внеклассного чтения, а я, честно признаюсь, его и не читал. Странно как-то, что такую литературу обошли стороной. Да, ты еще что-то сказал про, как бы сказать, пустые, ничего не значащие книги о войне. О чем это?

– Полная ерунда. У деда есть одна такая, он ее не выбрасывает, и хранит в качестве примера глупости, в ней фашистские солдаты представлены как трусы, не умеющие воевать. Может быть, во время войны такая литература имела смысл, но сейчас просто вызывает смех.

– А о чем там, в этой книге?

– Это, как мне помнится, какой-то сборник рассказов, я один посмотрел, а больше не стал. Там, типа, у красноармейца Васи Петрова во время боя неожиданно закончились па-

троны, но он не растерялся, а схватил свою винтовку-трехлинейку за ствол и прикладом покосил целый взвод вражеских автоматчиков, а потом сел на пенек, закурил самокрутку, и пожаловался командиру, что только разогрелся, а работа закончилась. Я, конечно, утрирую, но суть именно такая.

– Ладно, Артем, спасибо, пока! – Даня загрузил книги в рюкзачок и собрался уходить, но у двери обернулся. – А ты не в курсе, что готовят девчонки нашего класса к Новому году? Помнишь, они всегда ставили какую-нибудь пьесу, и нас приглашали принять участие, а сейчас молчат, но что-то в тайне готовят.

– Нет, Даня не знаю. Я даже спрашивал у Насти, но она хитро улыбнулась, и сказала, что ничего не знает.

– Ну, бог с ними, так и так узнаем их тайну. Пока!

– Счастливо!

– «Господи, похоже, что Даня смирился с тем, что я не собираюсь поступать вместе с ним в военное училище», – с удовлетворением подумал Артем. И еще ему на мгновение вспомнилось, что при расставании с бабой Маней, которая предчувствовала будущее, она намекнула, что ему – Артему предстоят великие и многотрудные дела, но конкретизировать ничего не стала. – «Ладно, до окончания школы еще далеко, всё решится», – подумал Артем и принялся разбираться с домашними заданиями.

– Да, до свидания! – и разочарованный отец Артема отключился. – Опять, очередная затяжка с переездом на новую квартиру, – пояснил он сыну и, чтобы как-то отвлечься от грустных мыслей стал повторно рассматривать последний протокол испытания образца металла на твердость. И хотя испытания проводились по сокращенной программе, было понятно, что результат не соответствует тому, что он ожидал получить. Мало этого – результат был прямо противоположный. Отец отбросил протокол на кухонный стол и откинулся на спинку дивана. Ещё загодя он решил для себя, что в случае получения очередного отрицательного результата он эту работу прекращает навсегда. Особого сожаления не было, так как в научной и инженерной работе тупиковый путь является одним из многих возможных. Он без колебаний заложил протокол в папку со статьями, расчетами, схемами и другими протоколами и решительно направился к входной двери с тем, чтобы выбросить папку в мусоропровод, поставив окончательную точку на этом деле. Однако, проделав пару шагов, решил, что когда-нибудь, на досуге рассмотрит все эти материалы, чтобы попытаться найти ошибку. Папка была убрана на самый верх посудного шкафа. Туда же отправился и действующий макет прибора для обработки металлов, разработанный и изготовленный под его руководством.

Отец Артема был, как говорится в народе, инженером от бога. На всех предприятиях отечественной промышленности, на которых ему довелось трудиться, он сразу находил слабые места техники и оборудования, и вносил предложения по повышению их надежности и производительности. Когда его сослуживцы спрашивали о том, как ему удается легко и просто решать сложные технические вопросы, он полусерьезно отвечал, что он представляет себе, например, электрический ток, как течение воды в реке. Чем больше перепад высот, тем быстрее река, чем больше воды в реке, тем река сильнее. Работу транзистора, как он объяснял, он представляет как рычаг, который был недоступен Архимеду, и поэтому всё легко и просто. Однажды, во время вечернего чая он, переключая каналы телевизора, случайно остановился на передаче о производстве стали, и эта передача его как-то неожиданно заинтересовала. Разумеется, всё это изучали еще в школе и затем в техническом ВУЗе на курсе металловедения, но тогда нужно было только получить положительную оценку и сдать зачет. Даже и в голову не приходило, почему делается именно так. Сразу вспомнилось, что сталь производится в несколько этапов с помощью сложных термических обработок, при этом для каждого этапа необходимо специфическое громоздкое и дорогостоящее оборудование. Передача закончилась, но пытливый и тренированный ум, привычный к постоянным нагрузкам, почему-то зацепился за производство стали, не давая покоя его

обладателю. Отгадка пришла ранним утром – в уме сформировался вопрос: а нельзя ли производить сталь за один этап? Ну, например, объединив термическую обработку руды с каким-нибудь облучением, способным проникнуть вглубь металла с незначительным затуханием. И сразу же его жизнь заиграла новыми красками, истосковавшийся мозг творческого человека получил новую, долгожданную нагрузку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.